

реагируют на это живее. И, соответственно, внутреннее увеличение стоимости отражается и на цене. Мы в этом году стали внедрять американские компании на наши счета, поэтому клиенты смогли заработать.

Америка, в отличие от России, росла весь год с легкими коррекциями. А наш рынок с максимальных значений, которые были в конце января-начале февраля, довольно серьезно упал в марте, и сейчас он только лишь приближается к ним. И возможно, он дойдет до них к началу 2018 года, и это будет определяющей точкой: если он пройдет этот максимум, то, скорее всего, будет расти и дальше. Если нет, то, возможно, будет корректироваться.

— Ожидаете ли вы какого-то новогоднего ралли: когда люди получают бонусы, тринадцатые зарплаты, у них хорошее настроение, потому что елка и мандарины, и им нужно покупать: кому – машины, кому – квартиры, кому – акции? Насколько я помню, в прошлом году было не очень, в этом году как?

— Действительно, новогоднее ралли в какие-то года происходит, в какие-то – нет. Но в этом году мы его ожидаем. Пока все выглядит таким образом, что все максимальные значения наших индексов и российских акций до конца года будут достигнуты и, возможно, преодолены.

— Давайте про рубль поговорим, про его взаимоотношения с долларом и евро. Есть мнение, что к концу года надо вкладывать в доллары и евро – не прогадаешь. В этом году ситуация непонятная. Насколько здесь существует связь с ценой на нефть? Она прямая?

— Стоит обращать внимание на работу этих взаимосвязей. В прошлом году все действительно ждали роста доллара, но этого не произошло. В этом году вероятность роста выше. Нефть последние два года находится на максимальных значениях: больше \$60 за баррель. При этом российский рубль не укрепляется, а напротив – слабеет: с 57 руб. живо сходил до 59 руб. Скорее всего, это иностранные игроки начинают выводить средства. Думаю, что в ожидании санкций. Косвенным

подтверждением является некоторое давление на облигации федерального займа. Есть слух о том, что запретят вкладываться в российские ОФЗ, и, видимо, этот процесс начинается заранее. Поэтому, если на руках есть свободные рубли, можно покупать доллары. Цены пока еще неплохие.

— В прошлый раз, когда мы говорили о биткойне, вы говорили, что все это похоже на МММ. С тех пор биткойн вырос в цене в два раза и продолжает расти. Криптовалютами уже заинтересовалось государство и крупные игроки. А ваша точка зрения изменилась?

— Нет. Есть шутка, что очередной мировой финансовый кризис провоцируют именно криптовалюты. Я не вижу под ней реальной основы. Сегодня у криптовалюты такая цена, потому что люди готовы эту цену платить. Рост вызывает желание тут же купить. Технология очень полезная, но она никак не соотносится с реальным бизнесом. Многие сетуют на то, что российская экономика печатает рубли под большую долларовую подушку, а доллар ничем не обеспечен. Знаете, это не так. У американских корпораций собственность по всему миру, у них огромная армия, которая готова эту собственность защищать, у них реально работающая экономика. У нас тоже, кроме долларовой подушки, есть нефть, заводы, промышленность. А биткойн подкреплен только верой в светлые информационные технологии будущего.

— Вы произнесли магическое слово «кризис». Говорят, прошел очередной экономический цикл, то есть прочат очередной кризис. 2018 год обозначили годом очередных финансовых потрясений. Что вы знаете про это?

— Я знаю, что тайминг на финансовых рынках не работает. Так что, если все ждут кризиса в 2018 году, есть вероятность, что они его не дождутся. Он может наступить в 2019 и 2020 году. Действительно, есть принцип цикличности, раз в 10-11 лет происходит так называемое очищение. Для одних это катастрофа – для тех, кто был на 100% в рискованных финансовых инструментах, для других

– шикарная возможность обогатиться.

— Как правило, первых намного больше.

— Вторых у нас в России тоже много. Особенно, если мы вспомним кризис 2008 года. У нас очереди стояли на открытие брокерских финансовых счетов, мы выходили на работу в выходные дни. Есть такая поговорка: на первом кризисе потерял, на втором не потерял, а на третьем заработал.

Я думаю, что новый кризис, если он настанет, будет отличаться от других. По крайней мере, 2008 год отличался от 1998 года, 2014 отличался от 2008 года. Разные причины и немного разное поведение финансовых инструментов. Сегодня инвесторы стали более образованы, они знают, какие акции хорошие, какие компании достойны внимания. Они знают, что сейчас цена неадекватная, она спровоцирована паникой. Скорее всего, рынок не будет падать так далеко, потому что в 2014 году регулятор предпринял определенные действия для того, чтобы защитить и брокеров, и клиентов брокеров, и предотвратить ситуацию 2008 года.

— Последний вопрос. Допустим, у меня есть миллион рублей. Конец года, я хочу эти деньги потратить, я пришел к вам, хочу отдать его вам и заработать на нём 100 тыс., а лучше 200 тыс. руб. в рамках 2018 года. Куда будем тратить мои деньги?

— Вложим в облигации, в дивидендные акции российских компаний.

— Какие?

— Акции «Северстали» — процентов 7 или 8 от всего объема. Наберем и других компаний. Есть «Акрон», производитель удобрений, а лучше «Фосагро» — у нас удобрения растут в цене. Плюс немного американских акций. Можно купить доллары и еврооблигации, хотя в принципе российские еврооблигации уже довольно серьезно выросли в цене. Может быть, потенциал роста у них не такой большой, но, поскольку эти еврооблигации давно не выпускаются, а у тех выпусков, которые есть, очень высокие купоны в долларах, очень привлекательные ставки, можно вложить туда.

50%

рост количества индивидуальных инвестиционных счетов с начала года в России.